

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 2

2025

Я. Ф. Макаров

Адвентизм на Смоленщине в начале XX в. и борьба с ним Православной Церкви (по материалам «Смоленских епархиальных ведомостей» и смоленских архивов)

УДК 279.14(470)-9+271.2:070.482(470.332)(091)
DOI 10.47132/1814-5574_2025_2_141
EDN PBBLKD

Аннотация: Статья посвящена изучению истории первых представителей адвентистов седьмого дня в Смоленской губернии, появившихся там в первой половине XX в., и дальнейшей борьбе с ними на страницах официального рупора Православной Церкви на Смоленщине — «Смоленских епархиальных ведомостей». Рассматривая полемику на страницах «Епархиальных ведомостей» в 1900–1918 гг., автору удалось раскрыть специфику отношения руководителей Смоленской епархии к адвентизму, выделить эволюцию основных методов борьбы с ним, а также установить географию первого очага адвентистов седьмого дня в губернии. После закрытия «Ведомостей» в 1918 г. и прихода к власти большевиков движение адвентистов седьмого дня в изучаемом регионе, в отсутствие публичной критики и давления со стороны местных церковных властей, быстро развивалось и к концу 1925 г. имело как минимум три общины общей численностью около 80 человек.

Ключевые слова: появление адвентистов седьмого дня в России, борьба с сектантством в конце XIX — начале XX вв., русский адвентизм, Смоленская община АСД, АСД на страницах «Смоленских епархиальных ведомостей».

Об авторе: **Ян Федорович Макаров**

Преподаватель кафедры богословских и церковно-исторических дисциплин Смоленской православной духовной семинарии, аспирант Санкт-Петербургской духовной академии.
E-mail: yan.makarov.2020@list.ru; yanmakarov069@gmail.com

Для цитирования: Макаров Я. Ф. Адвентизм на Смоленщине в начале XX в. и борьба с ним Православной Церкви (по материалам «Смоленских епархиальных ведомостей» и смоленских архивов) // Христианское чтение. 2025. № 2. С. 141–153.

Статья поступила в редакцию 02.02.2025; одобрена после рецензирования 05.03.2025; принята к публикации 27.03.2025.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2025

Yan F. Makarov

**Adventism in Smolensk Region in Early 20th Century
and Struggle of the Orthodox Church against It
(Based on Materials of “Smolensk Diocesan Gazette”
and Smolensk Archives)**

UDK 279.14(470)-9+271.2:070.482(470.332)(091)
DOI 10.47132/1814-5574_2025_2_141
EDN PBBLKD

Abstract: The article presents the study of the history of the first representatives of Seventh-Day Adventists (SDA) in the Smolensk province, who appeared there in the first half of the 20th century, as well as further struggle against them on the pages of the “Smolensk Diocesan Gazette”, the official “mouthpiece” of the Orthodox Church in the Smolensk region. When studying the controversy on the pages of the 1900–1918 diocesan gazettes, specifics of the attitudes of the leaders of the Smolensk diocese to Adventism were revealed, evolution of the main methods to fight it was highlighted, and location of the first center of SDA in the province was established. When the “Gazette” was shut down in 1918, the Bolsheviks came to power, and local church authorities stopped their public criticism and pressure, the SDA in the region under study began to develop rapidly, and had at least three congregations with a total of about 80 people by the end of 1925.

Keywords: Seventh-Day Adventists in Russia, fight against sectarianism in the late 19th – early 20th centuries, Russian Adventism, Smolensk congregation of ASD, ADS on pages of “Smolensk Diocesan Gazette”.

About the author: **Yan Fedorovich Makarov**

Lecturer of the Department of Theological and Church-Historical Disciplines at the Smolensk Orthodox Theological Seminary, Postgraduate Student of the St. Petersburg Theological Academy.
E-mail: yan.makarov.2020@list.ru; yanmakarov069@gmail.com

For citation: Makarov Y.F. Adventism in Smolensk Region in Early 20th Century and Struggle of the Orthodox Church against It (Based on Materials of “Smolensk Diocesan Gazette” and Smolensk Archives). *Khristianskoye Chteniye*, 2025, no. 2, pp. 141–153.

The article was submitted 02.02.2025; approved after reviewing 05.03.2025; accepted for publication 27.03.2025.

Степень разработанности проблемы. Изучение истории церкви адвентистов седьмого дня (далее также — АСД) нашло свое отражение в работах отечественных исследователей начиная с XIX в. В дореволюционный период ученые в большинстве своем были православными по исповеданию или принадлежностью, поэтому своей целью, как правило, они ставили рассмотрение адвентизма с точки зрения его догматической, административной и вероучительной слабости по сравнению с православием [Милуков, 1899, II, 375; Кальнев, 1910, 34; Стрельбицкий, 1910, 211–233; Буткевич, 1910, 637; Бондарь, 1911, 101]. В советское время полемическая направленность трудов только усилилась. Представители советского ученого сообщества изучали адвентизм, дабы подчеркнуть несостоятельность и абсурдность религиозных доводов, содержащихся в мифологии секты, развенчивая их быт и историческое развитие как движения, подвергая критике¹.

Начиная с кон. XX в. и в нач. XXI в. количество научных трудов, посвященных истории АСД, увеличилось. Они раскрывали разные стороны жизни и деятельности общин секты в России. Исследовались законодательство против адвентизма [Безносова, 2009; Никольская, 2004], региональная специфика [Русанов, 2011; Руфин, 2019], отношение секты к обществу и государству [Амбарцумов, 2014; Кульчицкий, 2018; Стефанив, Зайцев, 2020], развитие движения в первые десятилетия после появления в России [Григоренко, 2004, Кульчицкий, 2018]. Отдельно следует отметить труды по общей истории АСД в России, выпускаемые учеными из числа последователей адвентизма [Теппоне, 1993; Зайцев, 2008].

Несмотря на возросшее количество научных изысканий, адвентизм на Смоленщине не был предметом пристального изучения. Исследования религиозной специфики Смоленской губернии отмечали наличие адвентистской общины с 1-й четв. XX в. и указывали лишь на тот факт, что секта АСД «не получила широкого распространения»². Автор статьи, основываясь на сведениях периодических изданий и на ранее не опубликованных архивных материалах, попытается восполнить возникший пробел, раскрывая специфику появления адвентизма в Смоленской губернии.

Появление АСД в Российской империи в конце XIX — начале XX вв.

Учение АСД попало в Россию в кон. XIX в. На первом этапе оно укоренилось посредством иностранных книг, периодически распространяемых среди русских немцев (преимущественно лютеран) через их заграничных родственников [Зайцев, 2008, 136–137]. Затем, в 1880-е гг., из Германии и Америки потянулись пасторы — Конрад Лаубган, Луи Конради и др., проповедовавшие в Бессарабии, Крыму и на Кавказе. Именно благодаря их усилиям удалось объединить небольшие группы, откликнувшиеся на адвентистские доктрины немцев, и сформировать приходы. Первой такой общиной считается группа из 19 человек, зафиксированная в пос. Бердыбулат (Крым) 31 июля 1886 г., о чем упоминается в отчете обер-прокурора Св. Синода за 1887 г. [Кульчицкий, 2018, 18]. Следом были основаны общины

¹ Достаточно вспомнить работу А. В. Белова, где на первой странице написано: «Книга... рассказывает об истории возникновения и эволюции секты адвентистов седьмого дня... Выявляя специфику адвентизма, автор показывает, какую роль в обществе он играет в наши дни, обосновывает необходимость преодоления адвентизма, что является одним из условий успешной работы по формированию научно-материалистического мировоззрения у советских людей» [Белов, 1973, 1]. См. также: [Путинцев, 1928, 131; Крывелев, 1961, 189; Клибанов, 1969, 274; Белов, 1973, 239; Ахмедов и др., 1986, 256].

² «В начале XX века в Дорогобужском уезде действовал один приход адвентистов. Однако точных данных о количественном составе прихода адвентистов в нашем распоряжении нет. Тем не менее можно сделать вывод о том, что адвентизм не получил широкого распространения на территории губернии» [Свобода совести и вероисповедания, 2010, 123]. См. также: [Гавриленков, 2018, 53].

в Поволжье, на Кавказе, в Санкт-Петербурге. Апогеем развития адвентизма в XIX в. являлся первый съезд АСД, прошедший в 1890 г. на Северном Кавказе [Крапивин, 2003, 225].

Почва для миссионерства была благодатная: множество небольших маргинальных групп религиозного толка были достаточно близки к доктринам адвентизма. К таковым можно отнести «субботников», «общество братьев, верующих в Библию» и др., охотно переходивших в более упорядоченный адвентизм (см. подр.: [Теппоне, 1993, 8–10]). Когда точки опоры в России были нащупаны, поток литературы и миссионеров увеличился, что привело к росту как количества самих общин, так и их численности. Однако резкое увеличение количества последователей АСД сделало их заметными для государственной власти, пытавшейся оградить население от инородного влияния, что закономерно привело к репрессиям.

До 1905 г. правовое положение адвентистов, как и других сектантов³ (за исключением баптистов⁴), было крайне тяжелым. Общины АСД не имели легального статуса и считались незаконными религиозными формированиями, подрывавшими основы православного государства. Поэтому светская и церковная власть на местах считала их крайне нежелательным элементом и при упорстве в своей вере подвергала административным и уголовным наказаниям. Так, пасторов и распространителей адвентистской литературы сажали в тюрьму, членов общин отправляли в ссылку. Возникали проблемы с определением гражданского положения, совершением браков и погребений [Никольская, 2004, 163].

С 1905–1906 гг. в Российской империи изменилась конфессиональная политика, что привело к легализации многих сектантских деноминаций, ранее запрещенных. С этого периода им разрешалось открыто исповедовать свою веру, проводить необходимые обряды и выпускать литературу (см. об этом: [Безносова, 2009, 38–42]). Отныне признанный государством, адвентизм приравнивался по своему юридическому статусу к баптизму, что позволяло его последователям пользоваться всеми благами узаконенной религии, с одной лишь только оговоркой: при совершении публичных богослужений члены АСД должны были заранее уведомлять о своих действиях губернатора, в его же обязанности входило утверждение наставников и проповедников общин, что позволяло контролировать религиозную активность [Русанов, 2011, 40]⁵. Иногда, ввиду неприязни к протестантским течениям, дарованные права нарушались региональными властями или подведомственными им структурами, считавшими сектантов инородным элементом общества или, во всяком случае, трактовавшими букву закона в сторону ограничения дарованной им свободы [Руфин, 2019, 106]. Особенно это проявлялось в тех губерниях, где адвентизм был многочисленным и вел широкую агитацию.

Невзирая на возникавшие на очередном этапе развития препятствия, этого глотка свободы оказалось достаточно, чтобы позволить адвентизму преодолеть трудности

³ Под сектантством автор подразумевает — как это было в XIX и 1-й пол. XX вв. — любое христианское течение как радикально-протестантского толка (меннониты, евангельские христиане, баптисты и т. д.), так и отколовшиеся от Православной Церкви (молокане, духоборцы, скопцы и т. д.). При этом автор не придает термину негативной окраски, связанной с современным пониманием в российской науке термина «секта» как деструктивного культа.

⁴ Согласно закону от 27 марта 1879 г. баптизм получил статус легального исповедания. Мера эта была направлена в первую очередь на иностранцев, прибывших из-за границы. На православное население Российской империи данный закон не распространялся, и лица, переходившие из государственной Церкви в баптизм, также подлежали законодательным мерам против сектантства (см. об этом: [Амбарцумов, 2011, 41–42]).

⁵ К законодательным нововведениям того периода можно отнести ряд важных законов, позволивших изменить положение АСД: 1. Указ Правительствующего Сената от 14 марта 1906 г., приравнивавший адвентизм к разновидности баптизма; 2. Императорский указ от 17 октября 1906 г. «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов». Более подр. см.: [Амбарцумов, 2014, 72, 158–159, 212–214].

и прочно закрепиться в российском государстве в 1910-х гг. В эти годы строились молитвенные дома, издавалась литература на русском языке (например, журнал «Масленица»), для обучения и подготовки духовенства открылось русскоязычное отделение в семинарии Фриденсау (Германия) [Стефанив, Зайцев, 2020, 16]. Деятельность по распространению адвентизма была столь широка, что уже 1 января 1908 г. члены российских общин АСД выделались в отдельный Унион (Союз), а 13 мая 1909 г. делегация из России впервые присутствовала на Всемирном съезде адвентистов, проходившем в Вашингтоне. К 1910 г. адвентистских общин насчитывалось 146, общей численностью 3952 человек (см.: [Григоренко, 2004, 194–212]). Из них большая часть прежде были православными, а меньшая — протестантами. Отчетность за 1912 г. по численности адвентистских общин указывает, что из 5500 человек, принявших крещение АСД и проживавших в России, 2/3 были из православных, а 1/3 — выходцы из баптизма и лютеранства, что подтверждает внеконфессиональный интерес к АСД, возросший к нач. XX в. (см.: [Клибанов, 1965, 297]).

Быстрый скачок численности и пристальный интерес со стороны крестьянства к адвентизму и другим протестантским течениям, завоевавшим популярность (преимущественно баптисты и евангельские христиане), привели к консервативной реакции властей, видевшей в этом угрозу для государственной Церкви. Все больше вводилось юридических ограничительных механизмов, позволявших сдерживать нежелательных представителей сектантства, тем самым происходил, по сути, медленный возврат к традиционной религиозной политике, существовавшей ранее. К началу Первой мировой войны подобные тенденции усилятся, что, впрочем, не помешает АСД развиваться и сохранить свою идентичность в новых условиях.

Религиозная обстановка и АСД на страницах «Смоленских епархиальных ведомостей»

Смоленская земля по своему религиозному составу к кон. XIX и нач. XX в. представляла довольно пеструю картину: помимо православного большинства, населявшего губернию, в ней достаточно комфортно проживали католики, лютеране и иудеи — преимущественно поляки, литовцы, немцы и др. национальности, осевшие на Смоленщине (Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897, 12)⁶.

С кон. XIX в. разбавляли религиозное поле быстро набиравшие популярность сектанты — штундисты, баптисты, «пашковцы», опорой которых становились оторванные от церковной жизни отдаленные деревни и поселения. К ним довольно тесно примыкали раскольники и мистические ответвления государственной религии — старообрядцы, скопцы, духоборцы, молокане и др. Нередко этот религиозный котел смешивался, большие группы верующих переходили из одной деноминации в другую. Так, молокане переходили в баптизм, из православия и штундизма люди переходили в «пашковщину», из лютеранства — в православие, стирая межцерковные границы. Пристально следившие за всем этим местные власти стремились регулировать религиозную политику, поддерживая Православную Церковь и вводя меры для сокращения иных христианских групп. Иногда это приводило к возвращению отдельных лиц в православие, но в целом существенно не меняло обстановку⁷.

С развитием религиозного законодательства к нач. XX в. в направлении большего либерализма и с появлением относительной свободы вероисповедания некогда

⁶ По официальным статистическим данным, в 1897 г. население Смоленской губернии составляло 1542656 человек, из них православных — 1480110, старообрядцев — 20728, католиков — 8487, протестантов — 4303, иудеев — 11144, мусульман — 294. Относительно мистических сект (таких как духоборцы и молокане) статистика неизвестна, хотя в 1911 г. властям удалось установить 77 человек, принадлежащих к этим религиозным течениям [Гавриленков, 2018, 31].

⁷ Подр. о процессе перехода внутри различных религиозных групп на Смоленщине см.: [Гавриленков, 2018, 64–101].

гонимые религиозные диссиденты — сектанты, смогли легализоваться, открыто исповедуя свою веру. Подобная политика привела к быстрому росту сектантства и на Смоленской земле. В связи с ухудшением положения Св. Синод поручил созвать IV Всероссийский миссионерский съезд, состоявшийся в Киеве в 1908 г. (Таврический церковно-общественный вестник, 1908, № 24, 920–936). На этом съезде рассматривались епархиальные отчеты «о состоянии расколо-сектанства», включая и отчет Смоленской епархии. Главной темой собрания стали набиравшие популярность баптисты, иоанниты, католики и др. Особенно выделялся собравшимися адвентизм, который «вследствие особой его интенсивности и усиленного пропагаторства, признан рационалистической сектой, особенно вредной для православия в настоящее время» (Таврический церковно-общественный вестник, 1908, № 24, 920–936).

В 1908 г. в главном издании Смоленской епархии — «Епархиальных ведомостях», публикуются основные тезисы миссионерского съезда в Киеве (СЭВ, 1908, № 15, 621). В связи с отсутствием представителей АСД на Смоленщине более ранних публикаций и упоминаний в епархиальной периодике по этой религиозной группе нет. Хотя в качестве «профилактики» православным миссионерским обществам рекомендовалось, как и ранее на самом IV съезде, закупать и издавать брошюры с разбором лжеучений адвентизма. Поэтому можно довольно точно проследить начало рекламных публикаций с 1910-х гг., шире — противосектантской, и уже — противоадвентистской направленности, занимавшей порой большую часть проспектов журнала. В «Смоленских епархиальных ведомостях» рекомендовалось распространять на приходах такие противоадвентистские издания, как: 1. «Субботство сектантов-адвентистов»; 2. «Ожидание адвентистами второго пришествия Иисуса Христа; учение их о 1000-летнем царстве Христовом и вечности мучений грешников»; 3. «Душа и состояние умерших — по учению адвентистов»; 4. «Адвентизм и Иоаннитство пред судом миссионерской критики»; «Ложь адвентизма (беседа пастыря с пасомыми)»; «О субботе и воскресном дне. (К миссионерской полемике с адвентистами седьмого — субботного дня)»; «Еврейство и сектантский адвентизм». Именно посредством этих изданий, вероятно, большинство местного духовенства, как, впрочем, и мирян, впервые начнет соприкасаться с неизвестными им ранее идеями адвентизма (СЭВ, 1910, № 11, 408).

С 1911 г., помимо рекомендованной против адвентизма литературы, в «Епархиальных ведомостях» начинают выходить полемические статьи против сектантства, где наряду с другими течениями стали упоминаться и АСД. В подобных статьях адвентизм особо не выделялся, представляясь, подобно всем прочим сектам, ответвлением, которое «появилось... всего каких-либо лет пятьдесят или шестьдесят» (СЭВ, 1912, № 1, 16). Как правило, публикации с упоминанием адвентистов можно свести к следующей классификации:

1) Полемическая — частная, для широкого круга читателей, прежде всего паствы. Такая публикация касалась какого-либо конкретного факта, критиковавшегося сектантами (в основном, в их миссионерской деятельности) в Православной Церкви. Например, в статье «О вознаграждении за требоисправление» разбирался вопрос о плате за требы: «пастырские обязанности до такой степени сложны и многообразны, что священникам положительно невозможно заниматься для своего материального обеспечения каким-нибудь посторонним делом. В противном случае будут страдать интересы Церкви, интересы прихода, интересы самого пастыря. Ввиду таких обстоятельств пастыри Церкви имеют полное нравственное право получать вознаграждения за требоисправление. Так рассуждают православные христиане. Совсем иначе решают данный вопрос наши сектанты, например: штундисты, молокане, адвентисты и мн. др. Они говорят...» (СЭВ, 1911, № 5, 175), и далее разъяснялось, в чем заключалась ошибка в их рассуждениях.

2) Полемическая — общая, направленная против конкретной секты. В таких статьях разбиралась конкретная религиозная группа, ее учение с точки зрения православия и то, как должен реагировать христианин, столкнувшийся с ее представителями (СЭВ, 1912, № 1, 5–20).

3) Нравственно-поучительная — нацеленная на духовенство и руководителей общин, которые должны показывать своей жизнью пример и возрастать в знаниях для борьбы с сектантством. В ней подчеркивается «религиозно-нравственное одиачание» сельского населения в связи с «необразованностью народа» и «превратным пониманием» сектантами закона 1905 г. (СЕВ, 1912, № 12, 657). Некоторая доля ответственности за распространение сектантства и отход от православия возлагалась и на духовенство, пренебрегающее усердием в своей пастырской зоне ответственности. Отсюда необходимость для пастыря доброй жизни «согласно со словом Божиим, основательное знание Священного Писания, умение объяснять по разуму св. отцов и учителей Церкви», а «житие проповедника должно быть, по возможности, безукоризненно, согласованно с проповедуемым учением». Помимо назидательных сентенций, звучат и порицания: «А еще не бываем ли мы неведущими и в Писании? Вышедшие из семинарии с малым, сравнительно с запросами жизни, запасом знаний, мы окунулись в житейский омут, оземлились; идеальное осталось в стороне. Свящ. Писание читаем только за церковной службой» (СЕВ, 1912, № 12, 658–659).

Появление АСД в Смоленской губернии и отражение их активности на страницах «Смоленских епархиальных ведомостей»

В 1912 г. вышла статья «Перед грозой», где выражалась озабоченность в отношении быстрого распространения сект, а именно «штундобаптизма и адвентизма», занимающих «в сектантстве первое, доминирующее положение». Данная публикация является знаковой, т.к., с одной стороны, это первая серьезная полемическая статья против адвентизма, рассматривающая миссионерскую деятельность религиозного течения, а с другой — она отметила появление первых его представителей на Смоленщине. «Наступит время, и оно уже наступает, когда тяжелой разрушительной грозой разразится сектантство, — писал автор, — и над нашей епархией. Мы уже видим первых вестников, слышим глухие удары и знаем, насколько это великое зло приближается к нам» (СЕВ, 1912, № 2, 74). В том же году был опубликован циркуляр министерства внутренних дел «о сектантстве». В документе, помимо недовольства «широким» толкованием сектантами законов о свободе вероисповедания, позволившим им распространять свое учение среди православных, подчеркивается опасность «баптизма и адвентизма», которые «с каждым годом все шире развивают свои незаконные посягательства на религиозные убеждения не принадлежащим к ним лицам». Для борьбы с этими явлениями «требуется ныне войти с соображением вопроса, насколько правила⁸... по местным условиям и обстоятельствам, представляются соответственными с точки зрения обеспечения ограждаемых государством интересов Православной Церкви, и заключение и предложение представить в министерство» (СЕВ, 1912, № 15, 853–854). С этого периода начинается более пристальное внимание к сектантству в целом, и непосредственно к адвентизму. Об этом свидетельствует разворот в 1912 г. Смоленского миссионерского движения от противораскольничьей деятельности, направленной главным образом против старообрядцев, к противосектантской. Так, к этому времени была учреждена должность разъездного миссионера, с обязанностью руководить противосектантской миссией (см. подр.: [Ивочкин, 2024, 268–269])⁹. Именно благодаря ему впоследствии станет известно о появлении адвентистов на Смоленщине.

⁸ Здесь имеются в виду «правила для устройства сектантами богослужбных и молитвенных (религиозных) собраний», утвержденные министром внутренних дел 4 октября 1910 г.

⁹ До 1912 г. миссионерские структуры епархий занимались исключительно полемикой против старообрядцев. С 1912 г. была установлена должность епархиального миссионера, который отправлялся в губернию, где проводил встречи, семинары, разъяснительные беседы

В опубликованных в журнале отчетах о «внутренней миссии Смоленской епархии за 1912–1913 гг.» отмечалось, что «сектантство рационалистического характера в Смоленской епархии имеется трех видов: духоборы, адвентисты и штундисты... Адвентисты в лице двух братьев имеются в Дорогобужском уезде. Сектантским учением упомянутые братья заразились в С.-Петербурге 4–5 лет тому назад. Находясь почти все время в заработках в отъезде (плотники), они не имеют влияния даже на своих домашних» (СЕВ, 1914, № 16, 495). Дополняет информацию о первых членах АСД статья «из беседы с адвентистом» диакона Фоки Трошкина, вышедшая в 1913 г. В ней рассказывается о разговоре диакона с «крестьянином Бизюковской волости Дорогобужского уезда, заразившемся учением адвентистов. С последними он познакомился, находясь на заработках в Петербурге. По его словам, в приходе села Бизюкова есть несколько человек, так сказать, официально принадлежащих к секте адвентистов» (СЕВ, 1913, № 8, 437). В упомянутой беседе автор акцентирует внимание на главных заблуждениях крестьянина, выводя статью на уровень противоадвентистской. Диакон Фока методично проходит по учению АСД, опровергая его с точки зрения православия; по своему построению и содержанию текст напоминает апологетические труды II–III в. (крестьянин говорит постулат, — диакон Фока его опровергает, выводя своей ответ из нелогичности рассуждений оппонента). Так, в ходе разговора были затронуты темы: 1) отрицание поклонения святым, 2) отрицание почитания икон, 3) почитание субботы в обход воскресенья, 4) таинство Крещения исключительно для взрослых, 5) крестное знамение только перед смертью (СЕВ, 1913, № 8, 437–439).

Последующие упоминания отчетов этого же года говорят, что все «заразившиеся» адвентизмом находились в одном приходе (СЕВ, 1915, № 9, 339)¹⁰. Упомянулся единственный факт возвращения из АСД в православие в связи с распространяемой миссионерской литературой¹¹. О случаях перехода из православия в АСД государственные отчеты не сообщают (см. подр.: [Гавриленков, 2018, 68–69]).

Отраженные в «Смоленских епархиальных ведомостях» за 1912–1913 гг. данные при анализе раскрывают не только появление членов АСД на Смоленщине, но и несколько примечательных обстоятельств: а) в отличие от других районов, где появились адвентисты, первые члены этой группы на Смоленщине были не обрусевшие иностранцы протестанты, а русские православные; б) принятие веры АСД прошло не через иностранцев-миссионеров, составлявших первые общины адвентистов, а, вероятно, через местную общину Санкт-Петербурга, которая являлась центром распространения адвентизма; в) по мнению епархиального миссионера А. Хотовицкого, составившего отчет о «внутренней миссии», цифры по сектантству за 1913 г. (300 приверженцев) — «это только приблизительный подсчет, так как далеко не все еще сектантские пункты в епархии выявились, т.е. не о всех зараженных местностях имеются у миссионера и миссионерского Совета сведения» (СЕВ, 1915, № 9, 339). Это упоминание может свидетельствовать, что адвентистов к 1-й пол. 1910-х гг. могло быть значительно больше, чем несколько человек, упомянутые в документах.

и собирал информацию о тех или иных сектантских группах. Собранная информация отправлялась в епархию и публиковалась в виде статей и миссионерских отчетов.

¹⁰ Сведений об объединении местных адвентистов в общину автору не известно. В отчетах смоленской епархиальной миссии указывается, что адвентисты собирались в православном приходе и участвовали в таинствах. Этот факт можно трактовать по-разному: 1) у адвентистов не было своей общины, поэтому они продолжали собираться в православных храмах; 2) адвентисты могли собираться в храмах с целью привлечения новых adeptов в свою секту; 3) наученные годами предыдущих притеснений, многие сектанты с недоверием относились к дарованной религиозной свободе и старались внешне подчеркивать свой статус православного верующего, официально не признавая своего перехода в иную религиозную группу.

¹¹ В октябрьском номере за 1913 г. в разделе «От редакции» опубликована заметка о не вышедших, но написанных в журнал статьях. Среди всех прочих, вызывающих «узкий интерес», среди них была статья «О Духовной пользе изданий СПД Миссионерского Совета», в которой рассказывалось, как «один крестьянин убедился, читая это издание, в несправедливости учения адвентистов». См.: (СЕВ, 1913, № 20, 867).

Критика АСД в «Смоленских епархиальных ведомостях» во время Первой мировой войны

В 1915 г., в разгар Первой мировой войны, происходит резкий переход от критики адвентизма как рационалистической секты, входящей в круг деноминаций, враждебных к православию, к критике адвентизма как инославной прогерманской организации, которая подрывает ослабшую войной страну антивоенной пропагандой. Причем критика эта относилась не к местной ячейке адвентистов, малочисленной и не представляющей значительного влияния, а к адвентизму общероссийскому как части большого сектантского вала, готовившегося поглотить всю Россию. В состав аргументов против с этого периода добавилась не только критика догматического устройства движения, но и обвинения в связи с Германией или, во всяком случае, с ее «бездушной» культурой, совращающей людей в трудную годину. Среди всего прочего можно выделить несколько главных тезисов антиадвентистской полемики, вокруг которой строилась агитационная компания на Смоленщине:

1) Толкование библейской заповеди «не убей» как отказа от любого насилия против другого человека.

Членам АСД запрещалось брать в руки оружие и напрямую участвовать в военных действиях. Поэтому члены АСД отказывались от воинской повинности, но охотно принимали назначения в больницы, тыловые и логистические подразделения. Это, впрочем, не мешало им, наряду с другими сектантскими группами, критиковать военные действия на своих собраниях и в выпускаемой ими периодике. Следовательно, получалось, что Православная Церковь поддерживала фронт, помогая не только денежной и гуманитарной помощью, но и с успехом нравственно мобилизуя общество, а адвентисты, критикуя всякое насилие, исходящее от стран — участников войны, вели, по сути, антивоенную агитацию, что воспринимались светскими и церковными властями как подрывная деятельность. «В г. Одессе в общине адвентистов 2 ноября 1914 г. на собрании велась довольно прозрачная агитация против войны в таких выражениях: „Тело — дар Божий; нельзя убивать, *нельзя причинять горе семьям*“. Вообще вся беседа являлась разъяснением заповеди „не убий“, односторонне толкуемой в смысле *безусловного запрещения* убивать. Само молчание в сектантском журнале „Гость“¹² о войне, отсутствие выяснения ее с библейской точки зрения уже говорит само за себя. Так, в журнале „Гость“, № 7, 1914 года после краткого заявления о войне прибавляется единственно только следующее: „Будем молиться за Государя нашего и о милости Божией к великой нашей родине“ (стр. 27), или в другом журнале: „будем все взывать и молиться о прекращении кровопролития и установлении вечного мира“ („Утр. Звезда“, 1914 г. № 41, стр. 6)¹³. Слишком общие выражения и не совсем ясные, особенно последнее. Ведь установление „прочного“, не то, что „вечного“ мира возможно только при сокрушении военной силы врага. Почему же нет прямого призыва о борьбе с врагом, о победе нашего оружия и т. д., т. е., всего того, о чем во всеуслышание все говорят, пишут и молятся в храмах?» (СВ, 1915, № 11, 406).

2) Адвентистская церковь как носитель немецкой культуры, склонной к атеизму и опасной для целостности России.

Многие из «первой волны» адвентистов в России были русскими немцами, по исповеданию прежде всего лютеранами. Последующее распространение АСД привело к размыванию этнического религиозного поля, при этом все же общины АСД объединяли значительное число обрусевших иностранцев. К началу Первой мировой войны около трети членов общин адвентистов составляли потомки иностранцев или выходцев из европейских стран. Зачастую они исповедовали прежде различные протестантские течения и поддерживали связь с родственниками за границей. Подобные социальные контакты подпитывались прямой зависимостью адвентистской церкви

¹² Официальный журнал евангельских христиан-баптистов.

¹³ Официальный журнал евангельских христиан.

от учебных заведений и миссионеров из Германии, проистекавшей из единства церковной структуры. В глазах общественности к 1914 г. немецкие или европейские (прежде всего стран — союзников Германии) корни любых общественно-религиозных организаций, не говоря о прямых контактах с враждебным государством, воспринимались агрессивно, рождали образ внутреннего врага или «агента влияния». Иначе говоря, адвентизм в глазах многих жителей Российской империи являлся германофильской организацией, самым своим присутствием распространяющей германское влияние. «Немецкая культура — это блестящая, но бездушная и мертвая культура, та, которая усиливается „умертвить Бога“ и устроиться без Бога навсегда и окончательно. В результате под влиянием этой бездушной культуры, под влиянием всяких немецких безбожных теорий во все слои русского общества все больше и больше стало проникать неверие и безбожие. Глумление над религией не только стало слышаться в обыденной речи, но и раздалось в печати. В то время как так называемая интеллигенция впала в религиозный индифферентизм, неверие и в атеизм, простой народ, этот оплот православной Руси, под тонким искусством немецкого обольщения стал сбиваться и совращаться в немецкий штунд-евангелико баптизм, адвентизм и проч. протестантский рационализм» (СЕВ, 1917, № 1, 5).

Заккрытие журнала и дальнейшая судьба адвентизма в Смоленской губернии к 1925 г.

К 1918 г. выпуск журнала «Смоленские епархиальные ведомости» прекратился [Ивочкин, 2016, 143]. Последний выпуск за 15 января — 1 февраля вышел в свет в начале года. Публикаций о дальнейшей антиадвентистской полемике в православной периодике региона не сохранились. Как, впрочем, и подробных сведений касательно дальнейшего развития АСД в Смоленске. Это можно связать как с малочисленностью и незначительностью адвентизма в губернии, так и с закрытостью этой религиозной группы, члены которой зачастую открыто не признавали принадлежность к ней. Однако сохранились документы 2-й пол. 1920 гг. с упоминанием адвентизма, которые частично могут восполнить пробелы в информации о дальнейшей судьбе АСД.

К 1925 г., по статистическим данным Союза безбожников, адвентистов в Смоленской губернии насчитывалось 80 человек (ГАНИСО. Ф. 2814. Оп. 1. Д. 103. Кор. № 24. Л. 55). Доклад АПО¹⁴ за этот же год упоминает 60 человек (ГАНИСО. Ф. 2814. Оп. 1. Д. 78. Л. 1). В протоколах 2-й Смоленской губернской конференции Союза безбожников (20–21 декабря 1925 г.) отмечалась слабая статистическая отчетность, которая велась через специальные поданные «волсовами» (т.е. волостными советами) анкеты, не отражавшие подлинную картину религиозного ландшафта. Отсюда, вероятно, статистический разброс, существенно занижающий данные, особенно это касалось тех, кто относился к небольшим группам, как адвентистские (ГАНИСО. Ф. 3196. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–15).

За время с 1918 по 1925 г., помимо материнской общины в Дорогобужском уезде, откуда происходила дальнейшая экспансия учения АСД, также сформировались общины в селе Залужье Чижевской волости (20 человек, глава — крестьянин Солдатенков) (ГАНИСО. Ф. 2814. Оп. 1. Д. 78. Л. 1), группа в Мстиславском уезде Слободской волости (ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 1478. Л. 144) и одна община непосредственно в Смоленске (ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 2190. Л. 2). Официальной регистрации они не имели, хотя на протяжении 1923 и 1925 гг. группа Слободской волости и смоленская община пытались зарегистрироваться как религиозные организации. В одном случае для регистрации не хватало численности¹⁵, в другом существовали

¹⁴ Агитационно-пропагандистский отдел.

¹⁵ Заместитель главы отдела управления Мстиславского уезда спрашивал во внутренней переписке со Смоленским губернским отделом управления, стоит ли регистрировать общины евангелистов и АСД, если их численность составляет менее 50 человек. На что получил ответ, что их регистрировать не нужно, пока не придет дальнейшее распоряжение.

бюрократические препятствия, позволившие общину «взять на учет», но не зарегистрировать (ГАСО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 2190. Л. 2).

В отчете 1925 г. зам. главы АПО по Ярцевскому уезду Л. Дивинекова «О состоянии и перспективе безбожной работы пропаганды» была высказана большая озабоченность в связи с резким увеличением числа сектантов. Среди прочих упоминались и адвентисты, которым была дана такая краткая характеристика: «в их рядах есть бывшие жандармы, пьяницы, и большое влияние на крестьянство они не имеют» (ГАНИСО. Ф. 2814. Оп. 1. Д. 78. Л. 1). Объяснение подобного роста и увеличения числа общин и групп адвентистов на Смоленщине можно свести к нескольким положениям, отраженным Союзом безбожников и АПО: 1) Борьба с православным «обрядоверием» приводит не к атеизму, как предполагалось большевистскими руководителями, а к переходу к более рационалистическим видам сектантства (ГАНИСО. Ф. 2814. Оп. 1. Д. 103. Кор. № 24. Л. 55); 2) Для сектантов действовал закон об альтернативной службе, позволяющий заменять воинскую повинность иными видами помощи армии, например больничным служением. Многие молодые люди, не желавшие участвовать в военных действиях 1-й пол. XX вв. — прежде всего в Гражданской войне, — вступали в сектантские объединения, получая тем самым возможность воспользоваться этим законодательством (ГАНИСО. Ф. 2814. Оп. 1. Д. 103. Кор. № 24. Л. 55; ГАНИСО. Ф. 2814. Оп. 1. Д. 78. Л. 3); 3) Сектантские общины «часто увлекаются... трезвым бытом, взаимопомощью, хорошим обращением», что приводит к симпатиям со стороны крестьянства (ГАНИСО. Ф. 2814. Оп. 1. Д. 103. Кор. № 24. Л. 57); 4) Слабая работа на периферии губернии, в особенности в отдаленных деревнях, куда беспрепятственно ходят миссионеры, устраивая «внеплановые» беседы с местными жителями и свободно распространяя литературу, конкурируя с комсомольскими организациями (ГАНИСО. Ф. 3196. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–15).

Отдельно не отраженными в документах, но типичными для распространения адвентизма являлись апокалиптические чаяния, так или иначе присутствовавшие в каждой христианской деноминации на протяжении всех столетий существования христианства. Особенно заметно они проявлялись в дни катаклизмов, войн и эпидемий. Активизацию удачной миссионерской работы на Смоленщине в годы Гражданской войны и последующих военных компаний также, вероятно, можно связать именно с этим.

Вывод. Знакомство с идеями АСД на Смоленской земле произошло задолго до появления самой религиозной деноминации на Смоленщине. Государственные и церковные власти, обеспокоенные ростом влияния адвентизма в России, стремились организовывать антисектантские съезды, устраивать семинары, печатать литературу, требуя от епархиальной периодики на местах публиковать результаты означенных трудов. В 1907 г. «Смоленские епархиальные ведомости» впервые в своих выпусках XX в. упомянули адвентистов, разместив тезисы миссионерского съезда, ставившие своей целью как искоренение сект вообще, так и непосредственно АСД. Дальнейшее развитие противоадвентистской полемики на страницах «Ведомостей» можно разделить на несколько этапов: I. Публикация итогов миссионерских съездов и реклама полемической литературы (1907–1911 г.); II. С появлением адвентизма на Смоленщине — активизация новой волны публикаций: противоадвентистских бесед, статей как общего, так и частного характера (1912–1914 гг.); III. После начала Первой мировой войны — статьи, направленные в первую очередь не на борьбу с АСД как церковной организацией, а на борьбу с немецкой сектой (т.е. с носительницей немецкой культуры), главной задачей которой является ослабление православного государства.

Вышеуказанные публикации в «Смоленских епархиальных ведомостях» 1910-х гг. выполнили ряд важных функций, повлиявших на становление АСД в Смоленске. С одной стороны, публикации ближе знакомили духовенство и читателей с учением адвентизма, ранее довольно поверхностно известного широкому кругу людей, позволяя не только полемизировать с их приверженцами, но и понимать,

как работают их миссионеры, затрудняя агитацию АСД. С другой стороны, эти публикации помогли сомневающимся православным, симпатизировавшим апокалиптическим представлениям АСД, опровергая их доводы против православия, оставаться в рамках своей конфессии.

С приходом к власти большевиков и началом кампании против Православной Церкви адвентисты, как часть сектантских деноминаций, притесняемых в годы царского правления, с симпатией рассматривались новым руководством страны. Терпимость к адвентизму (вкуче с критикой Православной Церкви) во время Гражданской и польских войн стала новым толчком для развития АСД на Смоленщине. К 1925 г. АСД удалось развить свою миссионерскую деятельность, создав, помимо имеющейся общины, несколько крупных групп примерной численностью 80 человек, ставших основой для существования АСД на Смоленщине в последующие годы советского режима.

Источники и литература

Источники

1. ГАНИСО — Государственный архив новейшей истории Смоленской области. Ф. 2814. Оп. 1. Д. 103; Ф. 3196. Оп. 1. Д. 2.
2. ГАСО — Государственный архив Смоленской области. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 1478; Д. 2190.
3. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи (1904) — Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г.: [в 89 т.] / Под ред. и с предисл. Н. А. Тройницкого. Т. 40: Смоленская губерния. СПб.: Изд. Центрального статистического комитета министерства внутренних дел, 1904. 159 с.
4. СЕВ — Смоленские епархиальные ведомости. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1908. № 15. 1–15 августа. 112 с.; 1910. № 11. 1–15 июня. 76 с.; № 20. 16–31 октября. 60 с.; 1911. № 5. 1–15 марта. 68 с.; 1912. № 1. 1–15 января. 49 с.; № 2. 16–31 января. 146 с.; № 12. 16–30 июня. 146 с.; 1913. № 8. 16–30 апреля. 80 с.; № 10. 1–15 октября. 88 с.; № 20. 16–31 октября. 92 с.; 1914. № 16. 16–31 августа. 74 с.; 1915. № 9. 1–15 мая. 89 с.; № 11. 1–15 июня. 95 с.; 1917. № 1. 1–16 января. 87 с.
5. Таврический церковно-общественный вестник (1908) — Всероссийский IV миссионерский съезд в Киеве: (Из дневника Таврического епархиального миссионера) // Таврический церковно-общественный вестник. 1908. № 24. 78 с.

Литература

6. Амбарцумов (2011) — *Амбарцумов И. В.* Русский штундизм, общество и власть в XIX — начале XX в. // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 5 (42). С. 30–47.
7. Амбарцумов (2014) — *Амбарцумов И. В.* Неправославные христианские исповедания в системе российской государственности (конец XIX в. — июль 1914 г.): Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014. 256 с.
8. Ахмедов и др. (1986) — *Ахмедов А., Баранова Н. А., Беленький М. С. и др.* Атеизм и религия: вопросы и ответы. М.: Политиздат, 1986.
9. Безносова (2009) — *Безносова О. В.* Конфессиональная политика Российской империи в отношении протестантов в 1903–1917 годах // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. 2009. № 1. Тверь: ТГУ, 2009. С. 35–50.
10. Белов (1973) — *Белов А. В.* Адвентизм. М.: Политическая литература, 1973. (Сер.: Библиотека: Современные религии).
11. Бондарь (1911) — *Бондарь С. Д.* Адвентизм 7-го дня. СПб.: тип. Министерства внутренних дел, 1911.

12. Буткевич (1910) — *Буткевич Т.И.* Обзор русских сект и их толков. Харьков: Тип. Губернского Правления, 1910.
13. Гавриленков (2018) — *Гавриленков А.* Свобода совести и веротерпимости в Смоленской губернии (1905–1917 гг.). Смоленск: Маджента, 2018. 172 с.
14. Григоренко (2004) — *Григоренко А.Ю.* Эсхатология, миллениаризм, адвентизм: история и современность. Философско-религиоведческие очерки (научное издание). СПб.: Европейский Дом, 2004. 390 с.
15. Зайцев (2008) — *Зайцев Е.В.* История Церкви АСД. Заокский: Источник жизни, 2008, 544 с.
16. Ивочкин (2016) — *Ивочкин Д.А.* «Смоленские епархиальные ведомости» как источник сведений о формах диалога между представителями церкви и общества (1865–1918 гг.) // Федерализм. 2016. Вып. 2. С. 143–152.
17. Ивочкин (2024) — *Ивочкин Р.* Общественно-религиозная деятельность Смоленской епархии во второй половине XIX — начале XX века. Смоленск: Свиток, 2024. 462 с.
18. Кальнев (1910) — *Кальнев М.А.* Адвентизм и иоаннитство пред судом миссионерской критики: С Епарх. съезда миссионеров Херсонск. епархии с 12 по 19 окт. 1909 г. СПб.: Колокол, 1910.
19. Клибанов (1965) — *Клибанов А.И.* История религиозного сектантства в России. М.: Наука, 1965. 348 с.
20. Клибанов (1969) — *Клибанов А.И.* Религиозное сектантство и современность (социологические и исторические очерки). М.: Наука, 1969.
21. Крапивин, Лейкин, Далгатов (2003) — *Крапивин М.Ю., Лейкин А.Я., Далгатов А.Г.* Судьбы Христианского сектантства в советской России (1917 — конец 1930-х годов). СПб.: СПбГУ, 2003. 307 с.
22. Крывелев (1061) — *Крывелев И.А.* Религии и Церкви в современном мире. М.: Советская Россия, 1961.
23. Кульчицкий (2018) — *Кульчицкий А.Е.* Становление и развитие адвентизма в России в контексте особенностей вероучения, культовой и социальной практики (конец XIX — начало XXI вв.): Автореф. дис. ... канд. философ. наук. Казань: 2018. 257 с.
24. Милюков (1899) — *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры: в 2 т. СПб., 1899. Т. II.
25. Никольская (2004) — *Никольская Т.* Русский протестантизм на этапе утверждения легализации (1905–1917 гг.) // Theological Reflections. 2004. № 4. С. 161–181.
26. Путинцев (1928) — *Путинцев Ф.* Политическая роль сектантства. М.: Безбожник, 1928.
27. Русанов (2011) — *Русанов В.А.* Адвентизм в мире, в России, в Саратовской губернии. Саратов, 2011. 162 С.
28. Руфин (2019) — *Руфин С.М.* Правовое положение баптистов и адвентистов в Российской империи в конце XIX — начале XX века (по материалам Саратовской губернии) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер.: История. Международные отношения. 2019. Т. 19. Вып. 1. С. 104–108.
29. Свобода совести и вероисповедания (2010) — Свобода совести и вероисповедания. Религиозные объединения Смоленской области. Справочник. Нормативные документы о государственно-религиозных отношениях / Авт. колл.: Капустин А. М. и др. Смоленск, 2010.
30. Стефанив, Зайцев (2020) — *Стефанив В.П., Зайцев П.Л.* Церковь Адвентистов Седьмого дня в России XIX–XX вв.: Взаимодействие с государством и обществом // Журнал Кронос. Киев: Serenity-Group, 2020. С. 11–31.
31. Стрельбицкий (1910) — *Стрельбицкий И.* Беседы об адвентизме // *Стрельбицкий И.* Статьи и заметки. Одесса.: тип. Фесенко Е. И., 1910. Т. 1.
32. Теппоне (1993) — *Теппоне В.В.* Из истории церкви адвентистов седьмого дня в России. Калининград: Янтарный сказ, 1993. 163 с.